

Режим НМУ в Красноярске: частный сектор как козёл отпущения

В Красноярске снова «чёрное небо». Безветрие, смог, мутный воздух и тот самый вонючий запах жжёного угля, который уже давно стал привычной частью зимы. Люди жалуются, выкладывают фото серого города, ругаются в соцсетях и задают один и тот же вопрос: кто снова всё испортил?

Ответ в этот раз прозвучал неожиданно уверенно. Общественник Павел Гудовский в интервью ТВК заявил: во время неблагоприятных метеоусловий предприятия и заводы обязаны снижать выбросы, а частный сектор — нет. В итоге, когда ветер стоит, именно он и портит воздух. Печи, котлы, дым из труб частных домов — вот, оказывается, главная причина.

Если бы такие слова прозвучали ещё пару лет назад, автора бы закидали гнилыми помидорами. Потому что Красноярск десятилетиями жил рядом с промышленностью, угольной энергетикой, крупными производствами. Частный сектор был всегда — и в куда больших масштабах, чем сейчас. Но именно сегодня его вдруг назначили главным виновником экологической катастрофы.

Самое странное в этой версии — её избирательность. Зимой, когда люди топят дома, частный сектор действительно дымит. Но летом он не топит вообще. Однако режимы «чёрного неба» летом вводятся регулярно. Запахи те же, превышения те же, жалобы те же. Но теперь это, видимо, уже никого не смущает. Объяснение найдено, и оно удобное.

На

этом фоне особенно болезненно вспоминается программа «Чистый воздух», которой в крае гордились не первый год. По официальным данным, установлено около 2200 котлов — твердотопливных и электрических. На бумаге — огромная работа. В реальности — воздух чище не стал. Николаевку наполовину снесли, в оставшиеся дома поставили новые системы отопления, но никакого ощутимого эффекта горожане так и не почувствовали.

Экоотопление из угля. Минусинск снова делает вид что выбирается из смога

Зато люди заметили другое. Котлы по программе почему-то чаще всего ставят в домах блокированной застройки. А спустя время эти дома внезапно оказываются в зоне комплексного развития территории. Вчера — «чистый воздух», сегодня — «под снос». И всё это под благородными лозунгами заботы о здоровье горожан.

Разговоры о том, что частный сектор — это проблема, очень удобно ложатся в эту логику. Нужно оправдать изъятие земли — сначала нужно дискредитировать собственников. Сделать их источником грязи, дыма, вони. Чтобы у остальных не возникало сочувствия, когда людей начнут переселять и защищать районы.

При этом про плотную многоэтажную застройку, которая перекрыла движение воздуха над городом и создала эффект чаши, говорить не принято. Про «человейники», выросшие без учёта розы ветров, тоже предпочитают молчать. Эта тема слишком неудобная и слишком близкая к реальным решениям властей последних лет.

Власти тем временем отчитываются о борьбе с выбросами. Согласованы планы для предприятий: где-то сократили работу техники, где-то отменили отдельные операции, где-то пообещали снизить нагрузку. Восемь компаний получили отказы — не те документы, не те справки, не те расчёты. Формально контроль есть. По факту — в дни НМУ горожане продолжают задыхаться.

Параллельно инспекторы фиксируют превышения по взвешенным частицам, оксиду углерода,

формальдегиду, диоксиду азота. Десятки эпизодов, десятки жалоб. Но при этом официально «высокого загрязнения» вроде бы и нет. Такая статистика, в которой всё плохо, но вроде как не критично.

В этой ситуации частный сектор становится идеальным кандидатом на роль виноватого. Он не может отчитаться красивыми презентациями, у него нет пресс-служб и юристов. Это обычные люди, которые просто не хотят замёрзнуть зимой. И когда им задают вопрос — «а что вы предлагаете, не топить?» — внятного ответа не следует.

Зато всё чаще звучат предложения переходить на электрическое отопление. И почему-то редко говорится о тарифах, нагрузке на сети и платежках. Экология в этой схеме всё больше превращается в инструмент давления на население, а не в реальную борьбу за чистый воздух.

Красноярск задыхается не из-за частных домов. Это очевидно каждому, кто живёт здесь не первый год. Но сегодня именно их делают главной проблемой, потому что так проще и безопаснее. Проще переложить ответственность на людей, чем признать системные ошибки в градостроительстве, промышленной политике и управлении городом.

И пока нам рассказывают про дым из избушек, настоящий воздух Красноярска продолжает оставаться заложником решений, которые принимаются далеко не в частном секторе.

Автор: Анна Моль © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, ЗДОРОВЬЕ, КРАСНОЯРСК 73 12.12.2025, 22:19
0

URL: <https://babr24.com/?IDE=286002> Bytes: 4720 / 4446 [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:

krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/bab24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)